

ПЕТУХ

Я стоял на крыльце. Галактика
Раззвездилась, в небо маня,
Из сарая петух горластый
Вышел,

шпорами чинно звеня.

Он так важно и горделиво
Опускал жёлтый клюв в синий таз,
Аж малиновый гребень игриво,
Словно чуб,

прикрывал левый глаз!

Постоял среди воды в серых крагах,
Шею вытянув в трубу,
И студёные зёрна влаги
Перекатывались в зобу.
Ночь прощалась с тёплыми снами,
Где-то щёлкнул пудовый запор.

Он подумал.

Взмахнул крылами –
И взлетел тяжело на забор.

«Ку-ка-ре-ку!» –

Всходили злаки.

«Ку-ка-ре-ку!» –

Проснулась река.

Очень я сожалел, что не знаю

Петушиного языка.

Шалый ветер в три пальца дунул,

Перепрыгнул через забор.

Я сказал бы ему: «Старый дурень,

Сам себе произнёс приговор».

Видел я, как хозяин вечером

Острый нож направил слегка,

Пой, красавец!

Гордись, что у певчих

Удивительно жизнь коротка!

Он, мотнув головою яркой,

Загорланил на весь колхоз,

Словно искры электросварки

Польхал

Фиолетовый

Хвост!..

* * *

Мама, мама,

Моя хорошая,

Выходи из тумана лет –

В развесёлом платье

в горошину,

В том, какому износа нет!

Мы не хуже других и разных,

Это нынче им всё равно,

Мы ходили семьёй,

как на праздник

Заводское смотреть кино,

Ниспадали полночные кудри,

Залюбуешься. Красота!

И не ведали щёки пудры,

И помады не знали уста!..

Отутюжено платье простое

И казалось нам в этот миг,

Даже киноактриса Орлова

Не смогла бы тебя затмить!

Отцвели васильковые годы.

Речка сузила берега,

Словно новенькое из комода

Платье

То

что ты так берегла.

Двадцать лет без отца жили-были,

Не глядели в чужой карман.

Ну, зачем так мамочке сшили

Деревянный, большой сарафан?

ЯНВАРЬ

Перечертили жирно сани
Следы волков в лесу зимой.
И коченеет, как Сусанин,
Сугроб,
 зарубленный зарёй!..

ОСЕНЬ

Всё улетает! Ну и пусть
И сад представится
 оленем..
И сквозь кору
 услышу пульс
Румяных яблокобиений!
Ещё синё. Толпится лето
Дождём у водосточных труб,
Кропает сторож заявленье.
Чтоб выдали ему тулуп.
И, распахнув подвал,
 мгновенно
Седеют, ахнув,
 мудрецы,
Ведь на жилплощадь Диогена
Вселились нагло огурцы!..

ЦЕЛИНА

Треплет шапку ветрила грубый
И швыряет песок из мглы.
Я вбиваю железные трубы
В мёрзлый грунт казахстанской земли!
Ух! –
Целует металл кувалда!
Я такую работу чту!
Ух! –
И мне с большака кивает
Головой полынок за версту!..
И впервые так захотелось
Отдохнуть в тёплом доме чуток,

Бью наотмашь –
Всем юным телом,
Чтоб трубу превратить в цветок..
Степь поёт, словно домра бессонная,
Будит эхом орлиный рассвет,
Под рубахой звенит приглушённо
Горсть тяжёлых солёных монет.
Мне ещё далеко до пенсии –
Рукавицей стирая пот,
Я кричу бригадиру весело
«Не геолог я – цветовод!»

Воеет ветер за дюнами волком,
Телогреечку сбросив с плеч,
Хорошо бы на жёлтом войлоке
Семиреченских трав прилечь!..
Эти степи не знали плуга –
Табуны да верблюжьки горбы..
Бью!
Танцует земля упруго
И заходит в горло трубы!
Ветер злой выжимает слёзы
И швыряет песок из мглы..
А за мною – железные трубы
Среди первого снега цвели!..

* * *

Я, годы свои подытожив,
Подумывал грустно не раз:
Ведь были бы песни моложе
Меня, молодого сейчас!
Ведь были бы чувства острее –
И пусть не осудит молва:
Ведь старость приходит быстрее,
Чем нужные людям слова!..